

Потеря и взросление (часть 6).

Время продолжало свое течение, и довольно скоро Юноне исполнилось восемнадцать лет.

— Я стану взрослой, — пробормотала она. Юнона была близка к концу этого опасного пути.

Юпитер оказался рядом с ней.

— Юнона?

У него все еще было красивое лицо. Его черты заострились, когда он стал взрослым, но Юпитер сохранил элегантность и великолепие своей юности. Юнона вспомнила день рождения, который провела с ним в прошлом году. Это был милый, теплый день. Что ж, большинство ее запоминающихся моментов были с Юпитером.

Девушка уставилась на него. Конец ее пути также означал, что будущее Юпитера уже высечено на камне. Он пытался стать следующим маркизом. И все же, несмотря на свой напряженный график, Юпитер всегда находил время навестить ее.

— Привет, — сказала Юнона.

— Что ты делаешь?

Солнце садилось. Она откинулась на спинку стула и посмотрела в окно:

— Я жду, когда мне исполнится восемнадцать.

— ...

Почти пришло время обручаться. Можно было бы даже выйти замуж в раннем возрасте. Думая о своем будущем, Юнона взглянула на Юпитера, которому недавно исполнился двадцать один год.

— Кстати, почему ты не помолвлен?

— Даже не знаю.

Не имело значения, когда мужчины женятся, но Юнона уже была в том возрасте, когда стоит выходить замуж.

— Неужели Нусрион мешает?

Вместо ответа Юпитер улыбнулся.

Все еще глядя на его лицо, Юнона пришла к выводу, что помолвка может быть обязательным условием для того, чтобы стать официальным наследником дома Триш.

— Тогда, может быть, лучше подождать.

Но став наследником, он мог бы найти лучшего партнера по браку. Удовлетворенная полученным ответом, она кивнула.

— Почему ты не сражаешься? — спросил Юпитер. Его настроение несколько изменилось.

— Что ты имеешь в виду?

— Почему... — Он придвинулся к ней ближе. — Разве ты не хочешь стать следующей главой семьи?

— Триш?

— Да.

Это был неожиданный вопрос. Она никогда не думала, что Юпитер спросит об этом. Разве не он собирался стать следующим маркизом?

— Могу я быть честной?

— Конечно.

Она бы солгала, если бы сказала, что с детства не думала о том, чтобы стать маркизой. Но теперь все было по-другому.

— Мне плевать.

Юпитер нахмурился. Казалось, ему не понравился этот ответ.

— Но ведь от этого зависит твоя жизнь.

— Юпитер, — на ее лице появилась грустная улыбка. Он не мог ничего не знать. Юнона никогда не смогла бы стать следующей главой семьи, потому что была женщиной, — этот титул

унаследует мой будущий муж. Не я. Человеком, который будет мной помыкать, вместо отца станет муж.

— ...Ты собираешься смириться, потому что ничего не можешь с этим поделать?

Она не могла понять, почему Юпитер сердится. Технически он был просто родственником из боковой линии семьи.

— Как ты думаешь, мне следует активно искать мужа? — Юнона вздохнула. — Даже если я найду хорошего человека, будет ли мой отец относиться к нему по-доброму? — Она не была уверена, как поступит маркиз.

Юпитер взял ее за руку.:

— Я должен тебе кое-что сказать.

— Что?

Юпитер молчал, и Юнона ждала, когда он заговорит. Связь между ними была на том уровне, когда один мог молча подождать, пока другой соберется с мыслями.

Спустя долгое время Юпитер медленно заговорил:

— Я...

Но тут дверь открылась.

— Миледи.

Она сердито посмотрела на горничную, которая вошла без стука. Это было знакомое лицо: служанка Лилит.

— Как грубо.

Невежливая служанка заметила Юпитера, и ее лицо побледнело, когда она опустила голову.

— Мне очень жаль! Милорд сказал, что он должен сделать объявление... Это срочно.

Нет смысла на нее злиться. Прежде чем Юпитер успел шагнуть к горничной, Юнона удержала его и спросила:

— Где он?

— В столовой. Всех попросили присоединиться.

Это означало, что присутствовали и родственники семьи.

— И Юпитера?

— Да.

— Пожалуйста, дайте нам минутку.

Горничная быстро вышла из комнаты, оглянувшись на Юпитера.

— Похоже, мой отец сделал свой выбор, — пробормотала Юнона. — Ах, что ты хотел сказать?

Он покачал головой.

— Давай сначала спустимся вниз. Кажется, это очень важно.

Юнона кивнула без малейшего колебания.

Они вдвоем направились в столовую. Было очевидно, что объявление имело отношение к наследнику.

— Как ты думаешь, что он решил? — спросила Юнона.

— Мне кажется, он выбрал тебя. Больше некого.

Юнона вспомнила Лилит, которая всегда смотрела на нее с презрением. Она не знала, почему та так сильно ее ненавидела. То, что Лилит не забеременела, было для нее самой большой проблемой. Она являлась любовницей, но все еще пыталась притворяться маркизой. Лилит даже участвовала в борьбе за власть с родственниками семьи. Но это продолжалось недолго.

Лилит постепенно осознала, что благосклонность маркиза — это еще не все, что нужно для счастья. Хотя он казался могущественным, Роберт не был человеком, который всегда мог бы защитить ее. Чем ближе был восемнадцатый день рождения Юноны, тем больше Лилит беспокоилась. Она стала еще более параноидальной и начала переоценивать родственников семьи. Не то чтобы Юнона была этому рада, но она не чувствовала, что находится в лучшем положении, чем Лилит. Никто не знает, когда все изменится. Что ж, борьба за наследие титула уже почти закончена.

Пожав плечами, Юнона сказала:

— Он ненавидит меня больше, чем тебя.

— Маркиз не дурак. Если выберет меня, то подвергнет себя большому риску.

Слова Юпитера имели смысл. Если бы он стал официальным наследником, влияние родственных семей бы значительно возросло.

Ах, но любовь маркиза к Лилит довольно сильна. Юнона сказала:

— Разве не любовь заставляет моего отца на протяжении всех этих лет выставять себя дураком? — Он мог бы отказаться от своей силы ради Лилит.

— Возможно, есть другой вариант.

— Какой? — спросила Юнона.

— Связать нас с тобой.

Поразмыслив над тем, что он имел в виду, Юнона медленно посмотрела в глаза Юпитера, и он кивнул, как бы подтверждая правильность ее догадки.

— ...Брак? — сказала она.

— ...

Юпитер не отрицал этого, но и не дал ей четкого ответа. Было несколько случаев, когда в благородных семьях их единственная дочь выходила замуж за родственника. Если бы они были помолвлены, маркиз мог сохранять свою власть в течение более длительного периода времени. Однако даже так ему однажды пришлось бы признать поражение. Он неизбежно передаст титул маркиза Юпитеру, так что это был только вопрос времени.

— Это было бы менее унижительно.

До тех пор, пока Юнона и Юпитер не поженятся, маркиз сохранит свое положение. Он мог бы в какой-то степени защитить свою гордость, не предавая Лилит. Это было лучшее решение, которое маркиз мог принять.

— Может быть, именно поэтому Нусрион еще не выбрал для тебя партнера по браку, — Юнона сделала еще один шаг ко входу в столовую.

— Тебя бы это устроило?

Она уже представляла себе множество наихудших сценариев, таких как жизнь в особняке какого-нибудь старика. Юпитер, все-таки, совсем не плох.

— Ты лучше, чем незнакомец.

Повисла тишина.

Юнона повернула голову.

— Юпитер? Разве ты не идешь со мной?

— ...Да, пойдём, — Юпитер, который стоял как статуя и смотрел на нее, немедленно сдвинулся. Его щеки слегка покраснели.

Юнона была единственной, кто заставлял его краснеть.

Она попыталась взглянуть ему в лицо, но юноша продолжал избегать ее взгляда. В конце концов, Юнона выпрямила спину и разгладила складки на одежде. Пришло время позаботиться о внешности. Она не хотела выглядеть нелепо в столовой.

"Я должна сохранять гордость. Таким образом, никто не сможет игнорировать меня."

Она взяла Юпитера под руку; между ними возникло легкое тепло.

Приведя мысли в порядок, Юнона подмигнула слуге.

<http://tl.rulate.ru/book/73974/2484069>